

Анализ и оценка критического импорта Армении через призму продовольственной безопасности

Восканян М.А., Айрапетян В.Л.

Восканян Мариам Амбарцумовна — д.э.н., доцент, заведующая кафедрой экономики и финансов Российско-Армянского университета (Ереван, Армения).

ORCID: 0000-0002-5417-6648

Айрапетян Виктория Леонидовна — к.э.н., доцент кафедры экономики и финансов Российско-Армянского университета (Ереван, Армения).

ORCID: 0009-0001-7371-5643

Для цитирования: Восканян М.А., Айрапетян В.Л. Анализ и оценка критического импорта Армении через призму продовольственной безопасности // Современная мировая экономика. Том 2. 2024. №4(8). EDN: OUSAUU

DOI: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2024-2-4-106-123>

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, критический импорт, развивающаяся экономика, Армения.

Данное исследование опубликовано в рамках научного исследования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации (ВАВТ Минэкономразвития России).

Аннотация

В условиях развития современной глобальной экономики и с учетом неопределенности, которая усиливается с каждым годом, на первый план во многих странах выходят вопросы национальной безопасности в целом и продовольственной безопасности в частности. Продовольственная безопасность напрямую связана с импортом и его стоимостью по части продуктов питания. Развивающиеся экономики в этом отношении находятся в более уязвимом положении, чем развитые. Целью исследования является оценка продовольственной безопасности Республики Армения в контексте структуры критического импорта продовольствия и путей его сокращения. По итогам анализа продемонстрировано, что Армения находится

в высокой степени зависимости от импорта продуктов питания, что снижает уровень ее продовольственной безопасности и негативно влияет на общую экономическую безопасность страны.

Страна нуждается в пересмотре политики по обеспечению продовольственной безопасности Армении в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

1. Введение: постановка проблемы

Проблематика продовольственной безопасности часто рассматривается в связке с критическим импортом и вообще импортом товаров, которые необходимы любой экономике. В то же время на современном этапе развития глобальной экономики невозможно существование малых открытых экономик без существенной доли импортируемых товаров на внутренних рынках сбыта. На фоне жесткой конкурентной среды на глобальных товарных рынках возможности производителей из малых открытых экономик конкурировать по цене всегда будут ограничены невозможностью пользоваться преимуществами эффекта масштаба. Большая часть стран со средним и низким уровнем дохода сегодня импортирует продукты питания, что доказано многими эмпирическими исследованиями [Valdés and Foster 2012; Stuckler et al. 2012; Andrew et al. 2022], а также самой практикой этих стран.

Такой тренд во многом обусловлен также доминированием транснациональных компаний на глобальных товарных рынках, в том числе и рынке продовольственных товаров [Stuckler and Nestle 2012; Allen 2020; Plahe et al. 2013], что, в свою очередь, во многом является следствием либерализации торговли и отказа от принципов протекционизма на уровне национальных экономик [Kearney 2010; Friel, Hattersley et al. 2013; Friel, Labonte et al. 2013].

Среди факторов, снизивших продовольственную безопасность во многих странах мира, можно отметить сокращение производства в экономике на фоне быстро растущего сектора услуг; высокий уровень конкуренции на глобальных рынках, сокращение доли сельского хозяйства в структуре ВВП практически во всех странах мира и многие другие факторы [Thaman 1982; Hughes and Lawrence 2005; Thow and Snowdon 2010; Farrell et al. 2019]. Наиболее остро эта проблема стоит в развивающихся экономиках, которые, по сути, сегодня являются ключевыми импортерами продовольствия в глобальной экономике [Valdés and Foster 2012].

Экономическая и продовольственная безопасность подразумевают самодостаточность внутреннего производства по части обеспечения продуктов питания. Вместе с тем в условиях высокой турбулентности в глобальной экономике на первый план выходят вопросы, связанные с проблемами выживания в условиях неопределенности, к которым можно отнести и задачу по обеспечению продовольственной безопасности. Для малой открытой экономики полное выполнение этой задачи недостижимо. Однако политика по повышению уровня продовольственной безопасности, безусловно, должна находиться в приоритете для любой малой открытой экономики. В частности, одним из путей достижения этой цели может являться политика по

импортозамещению критически важных с точки зрения продовольственной безопасности товаров [Nassir 2019; Sedova, Ananiev & Ananieva 2018]. Для Армении это актуально в наивысшей степени, что обуславливает выбор темы нашего исследования.

В литературе можно встретить множество исследований, посвященных продовольственной безопасности в контексте развития агропромышленного сектора в экономике, в первую очередь с позиций импортозамещения, в том числе на постсоветском пространстве. Так, в частности, Алтухов, Дрокин и Журавлев [Altukhov, Drokin, Zhuravlyov 2015] в своей работе делают большой акцент на стратегии развития сельского хозяйства с целью импортозамещения продовольственных товаров. В таком же русле изучают проблему продовольственной безопасности Примо Брага [Primo Braga 2006] и Зобов и др. [Zobov et al. 2017]. Многие работы рассматривают упомянутую проблематику под ракурсом расширения внутреннего потребления отечественных товаров [Annunziata & Vecchio 2013; Cardozo, Barreiro & Huenchunir 2008; Langrell et al. 2015].

Проблема обеспечения продовольственной безопасности в контексте зависимости от импорта продовольственной продукции безусловно заслуживает отдельного изучения, что и было сделано в рамках данного исследования на примере Республики Армения (РА).

2. Продовольственная безопасность в Армении

Обеспечение продовольственной безопасности является одной из важнейших составляющих экономической безопасности страны. Политика в сфере продовольственной безопасности представляет собой комплекс правовых, организационных, материально-технических и иных мер, направленных на обеспечение необходимого качества и достаточного количества продуктов питания, безопасных для здоровья и доступных каждому члену общества, включая наиболее уязвимые слои населения, которые могут быть ими употреблены в любое время и в любой ситуации, в том числе во время чрезвычайных ситуаций и военного положения. Продовольственная безопасность страны обеспечивается главным образом за счет развития сельского хозяйства, производства продуктов питания и систем импорта продовольствия.

Продовольственная безопасность предполагает, что население в любой момент времени имеет физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной пищи хорошего качества, необходимой для активного здорового образа жизни¹. В соответствии с Документом о реформе Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) основами продовольственной безопасности являются:

- Наличие (продовольствия),
- Доступ,
- Использование,
- Стабильность².

¹ Rome Declaration on World Food Security and the Plan of Actions in Reference to the World Meeting on the Highest Level Concerned with Food Problems. Режим доступа: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm>

² UNO Food and Agriculture Organization [Electronic resource]. Режим доступа: <http://www.fao.org/about/ru>

В условиях современных трендов глобальной экономики продовольственная безопасность Армении выступает на первый план. В целях обеспечения системы продовольственной безопасности в стране принят ряд нормативно-правовых актов, среди которых можно выделить:

- Закон РА «Об обеспечении продовольственной безопасности»,
- «Стратегию национальной безопасности Республики Армения»,
- «Концепцию обеспечения продовольственной безопасности Республики Армения»,
- «Стратегию устойчивого развития села и сельского хозяйства Республики Армения на 2010–2020 годы»,
- «Программу мер, вытекающих из Концепции продовольственной безопасности Республики Армения на 2017–2021 годы», утвержденную протокольным решением Правительства Республики Армения №48 от 1 декабря 2016 года, и др.

Основным показателем, определяющим продовольственную безопасность страны, является уровень продовольственного самообеспечения.

Анализ данных национального продовольственного баланса Республики Армения показывает, что в пересчете на энергетическую ценность уровень самообеспечения жизненно важными продуктами питания, по данным 2022–2023 гг., в среднем составил около 50,5%. В Армении достаточно высокий уровень самообеспеченности по картофелю, овощным культурам, фруктам, винограду, мясу баранины и козлятины, яйцам, рыбе, выше среднего уровень самообеспеченности по говядине и свинине, молоку и молочным продуктам. Однако по пшенице, зернобобовым культурам, растительному маслу, мясу птицы уровень самообеспеченности находится на очень низком уровне (см. таблицу 1 на с. 110).

Даже поверхностный анализ данных динамики по товарам первой необходимости позволяет сделать неутешительные выводы. По многим товарам наблюдается не только низкий показатель, но также и тренд к снижению. Так, уровень самообеспечения пшеницей снизился с 33,2% в 2017 г. до 27,9% в 2023 г. Такая же тенденция по снижению наблюдается для зернобобовых культур (с 49,7% в 2017 г. до 35,2% в 2023 г.), растительного масла (в 2023 г. уровень самообеспечения дошел до 0%), сахара (с 65,2% в 2017 г. до 42,8%), свинины (с 58% до 48% в 2023 г.). Помимо отмеченных товаров, уровень самообеспечения по курятине также низок и составляет по состоянию на 2023 г. всего 25,4%.

В международной практике состояние продовольственной безопасности стран оценивается глобальным индексом продовольственной безопасности, который состоит из трех компонентов: наличие, доступность, качество и безопасность продуктов питания, каждый из которых, в свою очередь, формируется несколькими факторами. По состоянию на 2022 г. глобальный индекс продовольственной безопасности Армении³ составил 5,31 (при максимуме среди всех стран на уровне 7,90), в том числе 6,0 по наличию продовольствия, 4,49 по доступности и 4,42 по качеству и безопасности.

³ https://analytics.dkv.global/Global_Food_Security_Report_Q2_2022/Analytical_Study.pdf

Таблица 1. Уровень самообеспечения продовольственными товарами первой необходимости, %

	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Пшеница	33,2	31,5	30,7	24,4	23,2	24,4	27,9
Картофель	102,6	102,6	101,1	101,0	101,7	98,4	99,2
Овощи, бахчевые	102,5	104,7	104	103,9	105,6	102	97,4
Фрукты	109,7	108,9	100,5	98,2	114,4	102	103,1
Зернобобовые культуры	49,7	38,6	38,2	37,3	37,3	26	35,2
Растительное масло	4,3	2,2	1,5	0,9	0,6	0,1	0
Сахар	65,2	68,6	73	38	33,9	91,2	42,8
Яйцо	98,2	99,5	100	100,3	98,8	99,2	98,8
Молоко	91,2	86,8	84,3	82	87,7	83,4	80,2
Говядина	91,5	89,2	90,4	87,3	92,2	89,9	90,7
Свинина	58	53,3	55,5	45,1	53,3	47,3	48
Баранина и козлятина	138,9	128,6	113,8	100,4	100,4	100,4	106,1
Курытина	22,5	26,6	21,7	23,9	26,7	22,3	25,4
Рыба	101,8	109	113,1	143,7	144,7	148	136,8

Источник: база данных Национальной статистической службы Республики Армения <https://armstat.am/ru/>

Продовольственная безопасность каждой страны считается обеспеченной, если уровень развития экономики гарантирует физическую и экономическую доступность, качество и безопасность продуктов питания, отвечающих нормам здравоохранения для населения. Для обеспечения доступности продуктов питания основными стратегическими направлениями продовольственной безопасности является увеличение расходов на питание в общих затратах, увеличение валового внутреннего продукта на душу населения, тарифное регулирование импорта сельскохозяйственной продукции, снижение уровня бедности, обеспечение продовольственной доступности и полноценного питания различных слоев населения и т.д.

Для обеспечения доступа к продовольствию основными стратегическими направлениями продовольственной безопасности являются: наличие достаточных продовольственных запасов и государственного резерва жизненно важных продуктов питания, предотвращение возможных продовольственных кризисов в чрезвычайных ситуациях, сбалансированное территориальное развитие, наличие необходимой инфраструктуры для нормального функционирования цепочки создания стоимости продуктов питания, производства, хранения и реализации продуктов питания, снижение потерь, происходящих вдоль цепочки, увеличение расходов государства в сфере сельского хозяйства и т.д.

Для обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов основными стратегическими направлениями продовольственной безопасности являются: существование стандартов сельскохозяйственной продукции, внедрение стандартов и систем качества и безопасности пищевых продуктов, а также мониторинг и контроль их

обеспечения, совершенствование фитосанитарных и ветеринарно-санитарных условий, наличие национальной стратегии питания, направленной на диверсификацию используемых продуктов питания и обеспечение через пищу белков, витаминов и микроэлементов, необходимых для жизнедеятельности организма и т.д.

Перечисленные направления стратегии продовольственной безопасности Республики Армения могли бы быть включены в новую стратегию и перечень мер по обеспечению продовольственной безопасности Республики Армения, над которыми на данный момент со стороны Министерства экономики Армении ведется работа.

3. Критерии определения критического импорта с точки зрения продовольственной безопасности

В условиях геополитической нестабильности в региональном и глобальном масштабе, усиления и расширения санкций на поставку товаров и оказание услуг со стороны различных стран вопросы определения критических групп товаров становятся все более актуальными.

В современной литературе широко рассматриваются экономические факторы, обуславливающие этот феномен. В работе «Принципы экономической безопасности» Р. Осса [Ossa 2023] говорит о том, что правительства вынуждены искать пути снижения зависимости стран от внешних шоков, находящих свое отражение в нарушениях функционирования глобальных цепочек поставок. Автор отмечает, что 19% мирового экспорта приходится на bottleneck продукцию, поставки которой осуществляются ограниченным числом экспортеров, но при этом на которую приходится большая доля рынка. За последние два десятилетия доля такой продукции удвоилась, что позволяет предположить, что глобальные цепочки поставок со временем стали менее диверсифицированными. По мнению Осса, снижение уровня диверсификации поставок свидетельствует о наличии значимых невозвратных издержек при формировании глобальных цепочек создания стоимости: предприятиям дорого обходится поиск подходящего иностранного поставщика, координация производственных процессов и построение доверительных отношений, поэтому они вынуждены рационализировать свои глобальные стратегии снабжения. Анализируя макроэкономические аспекты, автор отмечает, что специализация на уровне страны является естественным результатом действия сил сравнительного преимущества и классическим источником выгод от торговли. Торговля выгодна именно потому, что она обеспечивает доступ к критически важным продуктам, для которых трудно найти внутренние заменители. Согласно расчетам Осса, 10% наиболее важных продуктов обеспечивают 90% выгод от торговли.

Определение групп товаров, критически важных для экономического развития страны, в последние годы стало одним из основных императивов политики многих государств. Согласно докладу Департамента бизнеса и торговли правительства Великобритании⁴, представленному в январе 2024 г., под критическим импортом

⁴ Critical Imports and Supply Chains Strategy. January 2024. UK Government, Department for Business and Trade. Режим доступа: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/65a6a1c1867cd800135ae971/critical-imports-and-supply-chains-strategy.pdf> (дата обращения: 28.04.2024).

следует понимать ввоз в страну товаров, которые имеют определяющее значение для безопасности и социально-экономического развития страны. В первую очередь это относится к товарам, которые необходимы для работы определенных секторов критической национальной инфраструктуры (транспортной, энергетической и т.д.), а также являются основой обеспечения национальной экономической безопасности. Авторы доклада определяют критические товары как товары, в случае перебоев в поставках которых существует высокая вероятность умеренного или катастрофического вредного воздействия на: а) основные услуги; б) жизнедеятельность населения, включая продовольствие, лекарства и оказание медицинской помощи пациентам; в) экономику (стратегический сектор экономики или экономику в целом, включая те отрасли, которые имеют ключевое значение); г) национальную безопасность, включая функционирование государства и поддержание общественного порядка.

Правительство Японии в 2022 г. разработало руководящие принципы определения стратегически важных товаров, производители которых получают государственную поддержку в рамках инициативы в области экономической безопасности по защите цепочек поставок чипов, медицинских товаров и других ключевых товаров⁵. В мае этого же года в Японии был принят закон об экономической безопасности, определяющий шаги правительства по обеспечению поставок важнейших товаров. В руководящих принципах представлены условия определения критически важных товаров или технологий: товар необходим для выживания людей, товар в настоящее время чрезмерно зависит от внешних поставок, товар уязвим к перебоям в поставках и нуждается в мерах по обеспечению стабильных поставок. К таким товарам были отнесены, в том числе, продовольствие, полупроводники, медицинская продукция и редкоземельные металлы (например, на Тайвань приходится 90% мирового производства чипов, используемых в смартфонах; Китай поставляет 60% редкоземельных металлов, используемых Японией, в результате чего важнейшие компоненты множества технологий остаются уязвимыми из-за геополитических рисков).

В США в рамках президентской программы⁶, направленной на снижение затрат американских семей, заявлено о введении около 30 новых мер по укреплению цепочек поставок, имеющих решающее значение для экономической и национальной безопасности США. Эти меры направлены на обеспечение стабильных поставок критических товаров в промышленности, сельском хозяйстве (продовольствие) и т.д.

Большое внимание во многих странах уделяется вопросам поставок критических минеральных ресурсов, которые обеспечивают основу для промышленного

⁵ Japan sets guidelines for protecting critical supply chains. Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Supply-Chain/Japan-sets-guidelines-for-protecting-critical-supply-chains> (дата обращения: 28.04.2024).

⁶ FACT SHEET: President Biden Announces New Actions to Strengthen America's Supply Chains, Lower Costs for Families, and Secure Key Sectors. Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/11/27/fact-sheet-president-biden-announces-new-actions-to-strengthen-americas-supply-chains-lower-costs-for-families-and-secure-key-sectors/> (дата обращения: 28.04.2024).

развития стран. Глобальные экономические и технологические изменения приводят к долгосрочному увеличению спроса на критически важные минералы. Согласно данным Международного торгового центра⁷, в период с 4-го квартала 2019 по 2-й квартал 2023 г. экспорт критических минералов увеличился на 46%, в то время как объемы мировой торговли всеми продуктами возросли на 20% за этот период. Увеличение экспорта критических минералов наблюдалось во всех регионах мира: в Азии (+63%), Европе (+40%), Тихоокеанском регионе (+42%), Америке (+38%) и Африке (+36%).

Вопросы обеспечения стабильности поставок критических товаров, особенно продовольствия, актуальны как для развитых, так и развивающихся стран [Dou Shiquan, Xu Deyi 2023; Vivoda, Matthews 2023; Eurostat 2024]. Согласно «Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации» (от 30.01.2010), «для оценки состояния продовольственной безопасности в качестве критерия определяется удельный вес отечественной... продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов... имеющий пороговые значения в отношении: зерна — не менее 95%; сахара — не менее 80%; растительного масла — не менее 80%; мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) — не менее 85%; молока и молокопродуктов (в пересчете на молоко) — не менее 90%; рыбной продукции — не менее 80%; картофеля — не менее 95%; соли пищевой — не менее 85%».

Таким образом, можно определить критические товары как товары,

- которые в конкретной стране не производятся или производятся в количестве, недостаточном для удовлетворения внутреннего спроса на них,
- нарушение или прекращение поставок которых окажет серьезное (катастрофическое) влияние на экономическую и в целом национальную безопасность страны.

К основным группам критических товаров следует относить прежде всего продовольствие, лекарственные средства, товары, необходимые для функционирования промышленности (полупроводники, критические минералы, редкоземельные металлы и т.д.).

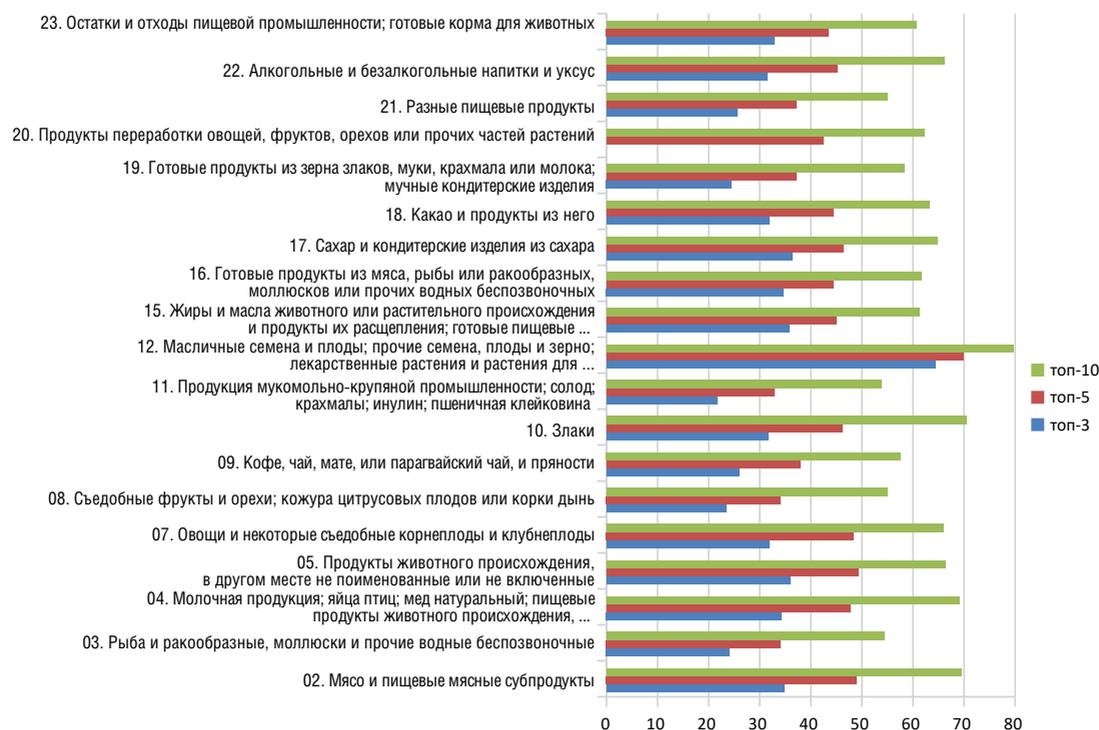
Анализ географической структуры мирового экспорта основных групп продовольственных товаров (см. рисунок 1 на с. 114) позволяет подтвердить актуальность выводов Осса. Группами товаров с наиболее выраженным эффектом «узкого горлышка» (bottleneck) в 2023 г. стали:

12. Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения... — на три страны экспортера-лидера пришлось 64% мирового экспорта;
10. Злаки — 5 стран-лидеров поставили на мировой рынок 46% мирового объема, 10 стран — 70%;
02. Мясо и пищевые мясные субпродукты и 04. Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения... — 10 стран-лидеров обеспечивают 69% мирового экспорта по каждой товарной группе.

⁷ Trade in Critical Minerals. Режим доступа: <https://tradebriefs.intracen.org/2023/9/spotlight> (дата обращения: 28.04.2024).

В целом из 19 товарных групп, относящихся, согласно Гармонизированной системе, к продовольственным товарам, в 13 группах более 60% мировых поставок обеспечивается десятью странами. Приведенные данные являются дополнительным фактом, обуславливающим отнесение продовольствия к критически важным товарам.

Рисунок 1. Экспорт продовольственных товаров на мировом рынке согласно Гармонизированной системе⁸, группы стран-лидеров: топ-3 (3 ведущих места в мировом экспорте), топ-5 (5 ведущих мест), топ-10 (10 ведущих мест), % от мирового экспорта, 2023 г.



Источник: база данных Международного торгового центра.

Обеспечение непрерывного импорта критических товаров является одной из составляющих экономической и в целом национальной безопасности страны. В современной литературе единая категоризация критических товаров, применимая для анализа устойчивости экономик различных стран к нарушениям глобальных цепочек поставок, отсутствует, поскольку в каждой стране на государственном уровне формируются ключевые параметры и индикаторы экономической безопасности, зависящие от тех вызовов, которые стоят перед ней, и сложившихся условий ее участия в международных и региональных экономических и политических процессах. Вместе с тем продовольственные товары всегда рассматриваются в качестве критических.

⁸ What is the Harmonized System (HS)? Режим доступа: <https://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/overview.aspx> (дата обращения: 07.03.2024).

4. Критический импорт Армении с точки зрения продовольственной безопасности

Для выявления критических продовольственных товаров и оценки их доступности на армянском рынке в рамках данного исследования в соответствии с указанными выше критериями будет проведен анализ товарных и географических структур внешнеторгового сальдо и импорта Республики Армения с целью изучения динамики поставок на внутренний рынок РА и определения товарных групп,

- по которым наблюдается отрицательное сальдо внешнеторгового баланса,
- которые постоянно присутствуют в импорте РА,
- которые характеризуются высоким уровнем концентрации поставщиков (индекс Херфиндаля),
- по которым индекс проникновения импорта имеет максимальные значения.

Для оценки уровня концентрации импортных поставок применяют индекс Херфиндаля, который рассчитывается как сумма квадратов доли каждой страны, поставляющей конкретный товар на выбранный рынок. Индекс Херфиндаля может принимать значения от 0 до 1. Значения, близкие к 0, свидетельствуют о высокой степени диверсификации поставщиков, а значения, близкие к 1, демонстрируют высокую степень концентрации (вплоть до единственного поставщика-монополиста). Согласно оценкам Международного торгового центра, индексы Херфиндаля в диапазоне от 0,1 до 0,18 – умеренно концентрированные, а индексы выше 0,18 – концентрированные.

Следует отметить высокий уровень концентрации поставок указанных товарных групп (см. таблицу 2 на с. 115). Индекс Херфиндаля по поставкам в Армению отдельных товаров в 2023 г. составлял:

- по злакам – 0,84; основной поставщик – РФ (93% всех поставок по группе);
- по растительному маслу – 0,98%; основной поставщик – РФ (98%);
- по бобам сушеным – 0,57; основной поставщик – РФ (74%);
- по свинине – 0,56; основной поставщик – Бразилия (70%);
- по мясу птицы – 0,22; основные поставщики – РФ, Украина, Бразилия, США.

Таблица 2. Уровень концентрации импортных поставок продовольственных товаров (индекс Херфиндаля), РА, 2023 г.

Товарная группа		Индекс Херфиндаля
'02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	0,2
'03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	0,15
'04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения...	0,14
'05	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	0,4
'06	Живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие аналогичные части растений...	0,2

Товарная группа		Индекс Херфиндаля
'07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	0,29
'08	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	0,14
'09	Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	0,3
'10	Злаки	0,84
'11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина	0,78
'12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения...	0,14
'15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления...	0,6
'16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	0,34
'17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	0,34
'18	Какао и продукты из него	0,24
'19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	0,26
'20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	0,16
'21	Разные пищевые продукты	0,22
'22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	0,18
'23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	0,13

Источник: база данных Международного торгового центра.

Среди поставок переработанных продуктов питания с высоким уровнем концентрации импортных поставок на армянский рынок следует выделить товарные группы:

11. Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина: основной поставщик – РФ (78% всего импорта по группе);
05. Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные – подгруппа 0505. Шкурки и прочие части птиц с перьями или пухом, перья и части перьев (с подрезанными или неподрезанными краями) (индекс Херфиндаля – 0,89): основной поставщик – Италия;
17. Сахар и кондитерские изделия из сахара: основные поставщики – РФ (51%) и Бразилия (28%);
16. Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных: основные поставщики – РФ (52%), Канада (24%);
09. Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности: основной поставщик – Индонезия (53%).

Таблица 3 (с. 117) демонстрирует объемы производства и внешней торговли продукцией пищевой промышленности РА.

Таблица 3. Производство и внешняя торговля продукцией пищевой промышленности, РА, млн долл. США

Код	Наименование товара	2022 год				2023 год			
		Баланс	Экс-порт	Им-порт	Произ-водство	Баланс	Экс-порт	Им-порт	Произ-водство
	Продовольственные потребительские товары	-381	857	1238	2137	-412	715	1127	2349
	Продукты питания	-671,9	496,8	1168,7	1630	-701	338	1039	1787
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	-102,8	1,8	104,6		-102	6	108	
03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	98,0	119,4	21,3		37	54	17	
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищ. прод. животного происхождения	-82,0	32,7	114,6		-70	24	94	
05	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные...	-11,7	0,2	11,9		-13	1	15	
07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	30,4	71,8	41,4		18	50	32	
08	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	-38,4	62,5	100,9		-48	49	97	
09	Кофе, чай, мате, пряности	-28,3	23,6	51,9		-35	22	57	
10	Злаки	-148,5	0,7	149,3		-91	0	91	
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин	-23,9	0,3	24,2		-18	1	19	
12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения	-17,4	3,6	21,0		-18	3	21	
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления	-98,0	7,5	105,6		-65	2	66	
16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих	-10,2	11,0	21,2		-8	10	18	
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	-60,5	2,5	63,1		-62	2	64	
18	Какао и продукты из него	-47,2	22,9	70,2		-51	21	71	
19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные конд. изделия	-55,7	5,7	61,4		-60	5	64	
20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	37,9	84,4	46,5		2	55	54	
21	Разные пищевые продукты	-37,3	20,6	57,9		-47	20	67	
23	Остатки и отходы пищевой пром.; готовые корма для животных	-76,1	25,6	101,7		-70	14	84	
	Напитки	291,2	360,0	68,8	507	289	377	88	562
22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	291,2	360,0	68,8		289	377	88	

Источник: базы данных Международного торгового центра, Статистической службы РА, Евразийской экономической комиссии.

Пищевая промышленность представляет собой наиболее успешный сектор армянской экономики. Несмотря на отрицательное сальдо внешней торговли по потребительским продовольственным товарам, объем внутреннего производства в 2023 г. составил почти 2,4 млрд долл. США (на 10% больше значения 2022 г.). По продуктам питания также наблюдается отрицательный внешнеторговый баланс, но отечественное производство превышает импорт в 1,7 раза. По напиткам Армения имела положительное сальдо торгового баланса, при этом объем производства напитков в 2023 г. был более чем в 6 раз больше объемов импорта.

5. «Критичность» импорта отдельных товарных групп для Армении на основе Индекса проникновения импорта

Индекс проникновения импорта (Import penetration ratio) является наиболее часто используемым показателем для оценки степени обеспечения внутреннего спроса импортом. Он рассчитывается как:

$$\text{Индекс проникновения импорта} = \frac{\text{Импорт}}{\text{Внутренний спрос}} \cdot$$

Поскольку величина внутреннего спроса определяется как:

$$\text{Внутренний спрос} = \text{ВВП} - \text{Экспорт} + \text{Импорт},$$

то расчет индекса проникновения импорта можно представить в виде формулы:

$$\text{Индекс проникновения импорта} = \frac{\text{Импорт}}{\text{ВВП} - \text{Экспорт} + \text{Импорт}} \cdot$$

Эксперты ОЭСР отмечают, что значения индекса проникновения импорта зависят от размера экономик рассматриваемых стран: большие экономики обычно имеют низкие значения, малые экономики — высокие⁹. Индекс проникновения импорта также рассчитывается и для отдельных отраслей / секторов экономики, в этом случае вместо ВВП используется объем производства продукции по отрасли/сектору (см., например, [Fronczek 2017]).

Индекс может принимать значения от 0 до 1. Значения, близкие к 0, свидетельствуют о практически полном удовлетворении внутреннего спроса за счет внутреннего производства, значения, близкие к 1, — о зависимости от импортных поставок данного товара.

Согласно проведенным расчетам (таблица 4 на с. 119), индекс проникновения импорта по продовольственным товарам в РА за наблюдаемый период имел в 2023 г. следующие средние значения: по продуктам питания — 0,41, по напиткам — 0,32. Рассматривая этот индекс в динамике за 2022–2023 гг., наблюдаем понижение значения индекса по продуктам питания, что обусловлено снижением объемов импорта и одновременным ростом объемов внутреннего производства по данной товарной группе.

⁹ Import penetration // https://stats.oecd.org/oecdstat_metadata/ShowMetadata.aspx?Dataset=CSP6&Coords=%5BSUB%5D.%5BIMPENET%5D&Lang=en

Таблица 4. Индекс проникновения импорта, РА

Наименование группы товаров	2022 год	2023 год
продовольственные потребительские товары	0,49	0,41
продукты питания	0,51	0,42
напитки	0,32	0,32

Источник: рассчитано авторами на основе данных Международного торгового центра, Статистической службы РА, Евразийской экономической комиссии.

По продовольственным товарам в Армении наблюдаются минимальные значения индекса проникновения импорта по сравнению с другими товарными группами. В целом для армянской экономики характерны высокие значения индекса проникновения импорта: от 0,9 и выше. Это говорит о том, что в целом экономика РА зависит от импорта практически всех товарных групп. Поскольку Армения представляет собой малую экономику, то такие результаты можно обосновать ограниченными размерами экономики, отсутствием возможностей для использования эффекта масштаба и т.д.

6. Потенциал поставок продовольственных товаров в Армению из стран ЕАЭС

Участие Армении в ЕАЭС (с 2015 г.), а также длительные и обширные экономические отношения с Российской Федерацией обусловили высокие показатели сотрудничества РА со странами Евразийского экономического союза по всем направлениям: от торговли и инвестиций до туризма и образования. РФ является основным внешнеторговым партнером РА в целом.

На страны ЕАЭС приходится существенная часть поставок продовольственных товаров в РА, причем по отдельным товарным группам доля стран Евразийского экономического союза превышает 90%. По многим товарным группам высока доля РФ в общих поставках в Армению, как это было видно из предыдущего анализа.

В импорте продовольственных товаров в Армению доля стран ЕАЭС в 2023 г. составила 40% (см. таблицу 5 на с. 120), причем по отдельным группам показатель был выше 90%: «10. Злаки и 11. Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина». Большая роль стран ЕАЭС прослеживается в поставках в Армению продукции товарных групп «16. Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных (56%), 17. Сахар и кондитерские изделия из сахара» (52%) и др.

В таблице 5 (с. 120) не представлена товарная группа «22. Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус», поскольку это единственная группа среди продовольственных, по которой Армения имеет положительное внешнеторговое сальдо не только с другими странами ЕАЭС, но и с миром в целом.

Таблица 5. Доля стран ЕАЭС в импорте продовольственных товаров в РА, %, 2023 г.

Товарная группа		%
ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ		40
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	32
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения...	36
05	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	3
06	Живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные	1
08	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	1
09	Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	7
10	Злаки	92
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина	91
12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения	31
13	Шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты	1
14	Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения...	3
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые...	77
16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	56
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	52
18	Какао и продукты из него	46
19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	49
21	Разные пищевые продукты	45
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	19

Источник: рассчитано на основе данных Международного торгового центра.

Несмотря на такие высокие показатели участия поставщиков из ЕАЭС в импорте РА, с учетом геополитической ситуации в регионе и мире, нарушений цепочек поставок имеет смысл оценить возможности расширения поставок продовольственных товарных групп в Армению из стран Евразийского экономического союза.

С целью выявления продовольственных товарных групп, по которым страны ЕАЭС могут расширить свои поставки на армянский рынок, в работе по каждой товарной группе были рассчитаны такие показатели, как Индекс проникновения импорта и индекс Херфиндаля; сопоставлены объемы импорта в РА из стран ЕАЭС и мира в целом; проанализированы объемы экспорта стран ЕАЭС и их доли в мировой торговле; рассмотрены географические структуры импорта в РА и мирового импорта.

На основе результатов данного анализа были выделены товарные группы, по которым страны ЕАЭС могут расширить свои поставки продуктов питания на армянский рынок – в совокупности на 343 млн долл. США (таблица 6 на с. 121). Больше

всего могут возрасти поставки мясных продуктов — на 74 млн долл. США, кормов для животных — на 68 млн долл., молочной продукции и яиц — на 60 млн долл., какао-продуктов — на 38 млн долл., сахара и кондитерских изделий — на 30 млн долл.

Таблица 6. Потенциал расширения поставок из стран ЕАЭС на рынок РА, 2023 г., млн долл.

	Товарная группа	Импорт РА		Потенциал импорта в РА из ЕАЭС
		Всего	из ЕАЭС	
	ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ			343
02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	108	34	74
04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животн. происх. ...	94	34	60
10	Злаки	91	83	8
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина	19	17	2
12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарст. растения и растения для...	21	6	15
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления...	66	51	15
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	64	34	30
18	Какао и продукты из него	71	33	38
19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	64	31	33
23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	84	16	68

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе базы данных Международного торгового центра.

Проведенный анализ внешнеторговых потоков РА в международном и евразийском направлениях позволяет предположить наличие возможностей создания кластеров на пространстве ЕАЭС с участием армянских производителей в сфере пищевой промышленности. В этой отрасли следует отметить высокую степень зависимости РА от импортных поставок переработанных продуктов питания. С учетом того, что обеспечение продовольственной безопасности является одной из основных составляющих экономической безопасности страны, расширение внутреннего производства переработанных продуктов питания в РА в рамках кооперации с поставщиками из стран ЕАЭС — один из возможных путей сотрудничества.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать выводы, важные для начала решения множества проблем по обеспечению продовольственной безопасности Армении.

Проблема обеспечения продовольственной безопасности для Армении весьма актуальна, в первую очередь в силу недостаточного производства сельскохозяй-

ственной продукции на внутреннем рынке. В частности, вторая арцахская война привела к потере территорий, которые в том числе обеспечивали производство многих сельскохозяйственных товаров, включая зерно.

Вместе с тем анализ импорта продовольственных товаров в Армению указывает на его сильную концентрацию как в географическом, так и в товарном плане, что также является угрозой продовольственной безопасности страны. С одной стороны, наблюдается высокая зависимость Армении от импорта практически всех товаров первой необходимости по линии продовольствия, а с другой – существенная географическая концентрация, которая также несет в себе определенные риски. Армении необходима и диверсификация торгового баланса в целом, но по части поставок продовольствия эту проблему можно отнести к сфере обеспечения экономической безопасности.

В этой связи представляется необходимым разработка стратегии обеспечения экономической безопасности Армении, и в частности анализ и оценка продовольственной безопасности страны, в том числе и для снижения зависимости от критического импорта, которая была выявлена в рамках данного исследования.

Библиография

Allen L.N. Commercial determinants of global health // Handbook of Global Health / R. Haring et al. (eds.). Cham: Springer, 2020. P. 1–37.

Altukhov A.I., Drokin V.V., Zhuravlyov A.S. Food Security and Import Substitution: Major Strategic Objectives of Contemporary Agricultural Policy // R-Economy – Elektronik Scientific Economic Journal. 2015. Vol. 1. Issue 3. P. 487–494.

Andrew N.L., Allison E.H., Brewer T., Connell J., Eriksson H., Eurich J.G., Herrero M. Continuity and change in the contemporary Pacific food system // Global Food Secur. 2002. No 32. Article 100608.

Annunziata A., Vecchio R. Functional Foods Market and Consumer Perspective // Current Nutrition & Food Science. 2013. Vol. 9. No 4. P. 260–270.

Cardozo T., Barreiro E.J., Huenchunir P. Functional foods. Reflexions of a scientist regarding a market in expansion // Rev SocQuímPerú. 2008. Vol. 74. No 2. P. 138–147.

Dou Shiquan, Xu Deyi. The security of critical mineral supply chains // Mineral Economics. 2023. No 36. P. 401–412. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s13563-022-00340-4>

Eurostat. International trade in critical raw materials. 2024. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=International_trade_in_critical_raw_materials (дата обращения: 28.04.2024).

Farrell P., Thow A.W., Schuster S., Vizintin P., Negin J. Access to a nutritious diet in Samoa: local insights // Ecol. Food Nutr. 2019. P. 1–18.

Friel S., Hattersley L., Snowdon W., Thow A.M., Lobstein T., Sanders D., Kelly B. Monitoring the impacts of trade agreements on food environments // Obesity Reviews. 2013. No 14. P. 120–134.

Friel S., Labonte R., Sanders D. Measuring progress on diet-related NCDs: the need to address the causes of the causes // Lancet. 2013. Vol. 381. Issue 9870. P. 903–904.

- Fronczek M. Import penetration rate in view of a new concept of measuring foreign trade // *Argumenta Oeconomica*. 2017. No 38. P. 285–297. DOI: 10.15611/aoe.2017.1.11.
- Hughes R.G., Lawrence M. Globalisation, food and health in Pacific Island countries // *Asia Pac. J. Clin. Nutr.* 2005. Vol. 14. No 4. P. 298–305.
- Kearney J. Food consumption trends and drivers // *Phil. Trans. Biol. Sci.* 2010. No 365 (1554). P. 2793–2807.
- Langrell S.R.H., Ciaian P., Mary S., Paloma S.G. The role of The Eurasian wheat belt to regional and global food security. Technical Report by the Joint Research Centre the European Commission's inhouse science service, 2015.
- Nassir A.M. Volunteerism culture among AL-Muthanna University Students: An Anthropological Study // *Оpción*. 2019. Vol. 35. No 21. P. 401–413.
- Ossa R. Pillars of Economic Security // *Finance & Development*. A Quarterly Publication of the International Monetary Fund. 2023. Vol. 60. No 2.
- Plahe J.K., Hawkes S., Ponnampereuma S. The corporate food regime and food sovereignty in the Pacific Islands // *Contemp. Pac.* 2013. P. 309-338.
- Primo Braga C.A. Import substitution industrialization in Latin America: Experience and lessons for the future. Paper presented at the Seminar in honor of Professor Werner Baer, held at the University of Illinois, Urbana-Champaign. 2006. Режим доступа: https://link.springer.com/chapter/10.1057/9780230297388_4 (дата обращения: 15.10.2019).
- Sedova N.V., Ananiev M.A., Ananieva O.M. The effect of Russia's in-progress import substitution strategy on its agri-food security // *Revista Espacios*. 2018. Vol. 39. No 45. P. 21.
- Stuckler D., Nestle M. Big food, food systems, and global health // *PLoS Med.* 2012. Vol. 9. No 6. Article e1001242.
- Thaman R.R. Deterioration of traditional food systems, increasing malnutrition and food dependency in the Pacific Islands // *Journal of Food and Nutrition*. 1982. Vol. 39. No 3. P. 109–121.
- Thow A.M., Garde A., Winters L.A., Johnson E., Mabhala A., Kingston P., Barlow P. Protecting noncommunicable disease prevention policy in trade and investment agreements // *Bull. World Health Organ.* 2022. Vol. 100. No 4. P. 268.
- Valdés W.F. Net Food-Importing Developing Countries: Who They Are, and Policy Options for Global Price Volatility. ICTSD Programme on Agricultural Trade and Sustainable Development. Geneva: ICTSD, 2012. P. 43.
- Vivoda V., Matthews R. “Friend-shoring” as a panacea to Western critical mineral supply chain vulnerabilities // *Mineral Economics*. 2023. Vol. 37. No 3. Режим доступа: <https://doi.org/10.1007/s13563-023-00402-1>
- Zobov A.M., Degtereva E.A., Chernova VYu., Starostin V.S., Golodova Zh.G. Analysis of the Agro Risks of Import Substitution of the Food Production // *Journal of Environmental Management and Tourism*. 2017. Vol. 8. No 3. P. 648–656.